

Отис Честер

Новое сердце и Зов Бездны

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Отис Честер

Новое сердце и Зов Бездны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67631144

SelfPub; 2022

Аннотация

Уже год я пытаюсь пройти это испытание, но пока что все тщетно. Призраки Прошлого безжалостны и не оставляют ничего живого, сжирая последнее, что осталось у меня. Сию не может мне ничем помочь, а есть ли смысл продолжать сражаться? Бездна давно зовет к себе...

Содержит нецензурную брань.

Отис Честер

Новое сердце и Зов Бездны

Последний рывок! Это сердце должно выскочить из ребер, ведь оно здесь без надобности.

– Да перестань страдать ерундой, – возмутился Сию, смотря за моими стараниями. Он видел, как я пытаюсь вытащить это самое сердце, как режусь о его корку и ничего не могу сделать, и, кажется, его это сильно раздражало. – Ты не сможешь его вытянуть, пока не пройдешь испытание.

– И без тебя знаю! – огрызнулся я, но попыток не оставил. Ничего не выходило, и тот затянул кожу обратно магией, чтобы я «перестал страдать ерундой».

– Раздражаешь, – цокнул Сию, а потом окинул взглядом окрестности. Солнце уже почти у кромки горизонта, и совсем скоро наступит закат. Это означает лишь одно – скоро начнется испытание. – Готов к битве?

– Нет, блядь, конечно же, – я вскинул голову к небу, наблюдая за мирно плывущими по нему еще совсем маленькими грозowymi облачками. – Как к такому можно быть готовым?

– Спустя год должен был уже привыкнуть к боли, – прошептал он, играясь с цепочкой в своей руке. Он выглядело уставшим, а в глазах его – печаль бесконечная, которую он скрывает за мнимым спокойствием.

– Я бы не сражался целый чертов год, если бы ты мне помог, – вздохнул я, и в голосе моем уже нет злости. Тоже лишь одна усталость.

– А ты мог бы уже давно уяснить, что я не могу сражаться за тебя, – Сию зажмурился и дернул губой в раздражении. – Я могу тебе помочь справиться только с зовом Бездны. Мне нужно сердце от тебя, а вытащить его можешь лишь ты.

– Да-да, чтобы его сожрать, я помню, – ответил я.

Более тот мне ничего не сказал. В напряженном молчании мы слушали, как шумят деревья около Бездны, как птицы поют поблизости. Запах земли и молодой травы напоминали мне о лучших временах, но наваждение пропадало почти сразу. О тех годах стоило забыть еще давно, а этот чудесный вид скоро наполнится удушающей мглой. Как и всегда меняется в разгар битвы.

– Не смей бездумно пить таблетки: ты и так выпил одну, –

наказал напоследок Сию и встал с места. – Испытание опять закончится ничем, а сердце твое мне нужно не сгнившее.

Последние яркие лучи Солнца игрались над землей беззаботно, и не оставалось времени на то, чтобы собраться с силами. Сию оглянулся вновь, пока я попытался встать. Сегодня ноги не держали совсем, и Сию, устав слышать мое кряхтение, рывком поднял меня на ноги.

– Готов? – спросил он лишь для вида.

– Нет, блядь! – прокричал в ответ я, потому что ветер сильный поднялся совершенно внезапно, хлестко бил по лицу. Остались считанные секунды, и Сию всучил мне в руки кинжал, с помощью которого мне придется сражаться. Маленькое лезвие окрасилось в белый, оказавшись в моих ладонях. Мгновение – Солнце закатилось за горизонт. Еще мгновение – начался ливень, а тьма окутала поляну, сливая ее с Бездной, такой же черной.

Существо немедленно обратилось в черного кота с белыми лапками и убежало прочь, оставляя меня наедине с непроглядной тьмой. Лишь его тихий голос раздавался эхом в голове:

– С Бездной я тебе помогу справиться, лишь позови, но

помни, что с остальным ты должен справиться сам.

– Сукин сын... – чертыхнулся я в очередной раз, сжимая покрепче кинжал в ладонях. – Одно и то же на протяжении года слышу, надоело.

Испытание – самое страшное в путешествии за новым сердцем. Призраки Прошлого безжалостны и в покое не оставят до тех пор, пока их всех не уничтожишь за одну Ночь. Иначе с наступлением темноты появятся вновь, напитаясь силами от выживших, и после захода Старого Солнца все начнется заново.

– Перестань кричать, мудака! Раздражаешь!

А вот и они – те самые Призраки. Первой, как всегда, появилась Змея, шипя слова ничем не прикрытой злости мне на ухо. Ее отвратительный склизкий язык оплетал мочку, а сама она телом сдавливала руку выше локтя, норовя без усилий потом выбить кинжал из онемевшей ладони.

– Сама не лучше! – прокричал в ответ и схватил ее за шею, заставив ее зубы клацнуть противно. Одно лишь движение белого кинжала – две половинки Змеи упали на землю, рассеченные лезвием.

Только начало, а у меня уже красный след на плече от Призрака. От ожога не чувствовалось боли, потому что холодный ливень приятно остужал рану.

С каждой секундой врагов появлялось все больше. Давить червей было легче всего, но так нужно: их много, и они неприятно чавкали, потому что их приходилось буквально втоптывать в землю, зарывая глубже носком ботинок. Опасность от них все же исходила: если не раздавить, то от Зова Бездны уже будет не спастись. Пока не было большого Призрака, стоило заняться ими, подумал я, но как назло после Змеи ожидаемо появился темно-рыжая Лиса. Она сильна и хитра, а еще очень проворна, так что обычным ударом лезвия ее так просто не свалишь. Своим пушистым мощным хвостом она тут же свалила меня за землю, заставляя лицом упасть в грязь.

Кинжал, крепко сжатый меж пальцев, не смел выпасть, но руками все равно приходилось шарить по грязи в поисках опоры. Призрак, хитро скалящийся в предвкушении скорой победы, вновь ударил хвостом, вышибая последний воздух из легких. Боль прошибла и без того слабую спину, а вдохнуть не получалось еще пару мгновений. Это ужасное мерзкое чувство, когда нет сил сделать хотя бы один вдох из-за сильного удара... Оно раздражает, и злость заставила меня попытаться встать.

– Поищи что-нибудь в грязи, отброс! – усмехнулась Лиса, лапой наступая на плечи и норовя вновь опустить меня лицом в грязь, чтобы я там же и захлебнулся.

– Я больше не попадусь, – прошептал я для себя, перекачиваясь на спину. Призрак потерялся на мгновение, и этого вполне хватило, чтобы перевернуться, замахнуться кинжалом, а потом вспороть брюхо безжалостно, не оставляя и шанса выжить. Лиса побеждена, и в глазах ее померкла: она растворилась в воздухе, а белый дымок от нее тут же унес холодный порывистый ветер.

Но нет времени, чтобы отдохнуть, потому что появился тот, против которого я практически бессилен. Кабан. Это дьявольское отродье, которому я проигрывал слишком много раз, потому что при взгляде на него я начинал злиться. Ярость отбирала силы стоять, и мои ноги подкашивались, немели при виде этого Призрака. Падая обратно в грязь те попытки, я мог лишь чувствовать гнилостное чужое дыхание...

Рука уже хотела потянуться за таблетками, но внутренний голос кричал, что не поможет это, надо сражаться.

– Ничтожество, которое так и хочет, чтобы его отыме-

ли, – хрюкнул Кабан, и только лишь от этого звука мне хочется разрубить его на части, растерзать, но вопреки желанию лишь могу вдохнуть глубоко, чтобы не сорваться. Нельзя, чтобы колени дрогнули от бессилия. Нельзя этого допустить ни в коем случае!

Длинный язык забрался под майку, размашисто облизнув выступающий позвоночник. Слезы непроизвольно потекли по щекам, потому что воспоминания от этого Призрака одни из самых ярких. Больно и противно от прикосновений, хочется поскорее уничтожить это чудовище, но нельзя злиться сейчас, ведь нервы не выдержат. Занося нож над головой, я вновь выдохнул.

Сейчас... Еще мгновение...

Кабан слепой, но он чувствует эмоции. Не позволить учуять что-то кроме спокойствия – вот главная цель, пока он там хрюкал и жадно рыскал по спине. Лезвие сверкнуло, словно пламя, и среди мглы он являлся единственным источником света.

Резкий удар – Призрак завизжал, а его длинный язык уже валялся на земле, извиваясь у моих ног. Нужно было действовать, и, преодолев одним прыжком расстояние до Кабана, я вновь замахнулся. Кинжал резал податливую плоть, вы-

зывая стоны боли у Призрака. Третий из пятерых был повержен, но все не так просто.

Пока я переводил дыхание, поляна наполнилась белым дымом, словно смогом. А вот и он...

Зов Бездны.

– Пора умирать... – доносился шепоток в голове, и сопротивляться ему не было ни сил, ни желания.

Шаг навстречу – под ногами чавкала земля неприятно. Ливень и ветер хлестали по лицу, а в мыслях лишь желание упасть в темную глубину, заглянуть, что же там, на дне, если оно существует. Хотелось разбиться тысячью осколков о бесконечную пустоту и насладиться часом смерти. Рука все еще сжимала кинжал, но совсем скоро он должен упасть, а его засосет грязь. Запах мокрой земли уже не чувствовался, а глаза резал белый дым. Как же хотелось умереть, думал я, и эта мысль не осталась не услышанной.

– Стой! – закричал напоследок Сию, перекрикивая Бездну, прежде чем использовать свою силу. Голова раскалывалась от двух громких голосов, и тут же хотелось унижительно заскулить.

В этот раз, кажется, тот не рассчитал силу, и музыка, которая должна была помочь, причинила лишь вред. Кажется, я никогда не кричал так громко, как тогда, потому что мелодия раздавалась громким эхом в разуме, заглушая иные звуки вокруг. Теряя контроль над происходящим, я мог лишь пытаться держаться руками за голову, чтобы не упасть и устоять на ногах. В ушах жутко звенело, и уже хотелось взять кинжал и проткнуть себе барабанные перепонки, лишь бы успокоить этот бешеный ритм. Больно, адски больно!

– Прости, – сказал коротко Сию, и музыка наконец перестала играть в голове. Зова Бездны тоже не было слышно, а может, это просто последствия этой пытки. Мало что слышал тогда, и лишь звенящая тишина – спутница сейчас.

Пошатываясь, я мог думать лишь о том, как же невыносима головная боль, а самое сложное еще только впереди. Как продолжить сражаться? Как найти в себе силы? Совершенно неясно, а оттого страшно, аж до дрожи в ослабевших руках.

– Я же нужен тебе, признай, – Медведь шептал это еле слышно, потому что голос его всегда был тих, но его реплики я знаю наизусть. Успел выучить за столько времени.

– Уебок, рот закрой! – прокричал я в ответ осипшим голосом, даже почти не слыша себя. Пытка в виде слишком гром-

кой музыки не обошла меня стороной, и, кажется, я оглох не на время, а навсегда. Теперь мне не избавиться от боли.

– Не ври самому себе, – вторая фраза, и из глаз моих уже потекли слезы. Меня раздражало все в этом Призраке, хотелось уничтожить его на месте, но понимание того, что кинжал мало чем поможет против него, приходит почти сразу. Я ненавижу его. Всем своим почти сгнившим сердцем. Ненавижу.

– Заткнись! Заткнись! Не приближайся! – перед глазами все плыло от нахлынувшего чувства дикой ярости, а кинжал перестал сверкать белоснежно-белым. Лезвие окрасилось в ярко-желтый, удлиняясь на глазах.

Он всегда становился таким, когда росла уверенность в себе. Сейчас было тот самый случай: в мыслях было то, что я смогу справиться. Медведь не был таким опасным, как остальные: его особенностью было то, что он принимал спокойно удары, дожидаясь своей участи, но его слова... Они часто выводили из себя, а слезы сами собой наворачивались на глазах. Единственной опасностью было лишь то, что тот мог оторвать руку с мясом, и всегда правую.

Сегодня, я знал, он не посмеет ничего забрать: последний бой – я решил еще перед Испытанием, и Медведь, кажет-

ся, склонил голову в знак уважения и перевернулся на спину. Хотел, наверно, опять отнять силы словами, но не вышло. Мне его даже жаль, потому что тому тоже досталось за жизнь, но от этого Призрака надо избавиться.

– Прости, – прошептал тот, но я прочитал это слово по губам.

– Пошел к черту, – проговорил я, в раздражении ударив рукоятью сабли по макушке напоследок перед тем, как замахнуться. Лезвие попало точно в сердце, и ветер вновь унес белый дымок.

Внезапно дождь усилился, а земля затряслась под ногами. За стеной из ливня мало что можно разглядеть, но я то и без этого знал, что же скрывает она за собой – последнего Призрака.

– Ясхдчецьруч! Яцрвсщлаьрн! Шмхчюяс лсумянф! – вторили два громких голоса друг другу, и их фразу я тоже знаю наизусть, даже слышать ни к чему. Двухголовый Пес с пустыми глазницами бежал быстро лишь с одной целью – разорвать напополам, а потом сожрать, оставив лишь кости.

Его речь никогда не была мне понятна, да и ни к чему мне это: сейчас нужно лишь отрубить обе головы этому Призра-

ку, не оставив и шанса, и действовать нужно молниеносно.

Повторяя одну и ту же фразу, Пес понесся навстречу мне. Замахнувшись саблей, я оскалился и закусил до крови губу, потому что избежать боли не получится в любом случае. Этот Призрак самый опасный и бегством не спастись, а значит главное выдержать. Выстоять, преодолев все, что сейчас преподнесет Пес.

Я практически не слышал его, но ясно чувствовал его горячее дыхание, его острые когти и сильную боль. Он, как и обычно, одним размашистым ударом оставил глубокую рану на правой части лица. Пару мгновений, пока я держался за глаз, пытаюсь прийти в себя, Пес драл зубами мне щиколотку, разрывая плоть. Я вновь остался наполовину слеп, но сегодня я не имел право сдаваться.

Сабля со звонким свистом разрезала воздух, отрубая одну из голов Призрака. Это лишь ослабило его и заставило разжать пасть, позволяя мне выдернуть ногу из нее.

– Ясхдчецьруч! Яцрвсцлаьрн! Шмхчуйс лсумяньф! – повторила невнятно оставшаяся в живых голова и набросилась снова, валя на землю.

Тогда я молился лишь о том, чтобы не упасть в Бездну или

не уронить саблю на землю, ведь если ее засосет в грязь, то сражаться дальше будет бессмысленно.

Катаясь по земле, пытаюсь скинуть с себя Пса, я чудом забыл о боли и ослепшем глазе. Наверно, это лишь адреналин или шок: потом я почувствую все это с еще большей силой, я уверен.

– Давай же, ну! Убей ты этого гада! – подначивал в голове Сию, пока я, весь в крови и уставший, делал последние рывки.

В тот момент все казалось сном и ужасно хотелось вырубиться прямо там, прямо на поле боя, чтобы меня просто сожрали, потому что настолько уставшим я не ощущал себя еще никогда. Даже ужасающая голова Призрака, так близко мелькавшая около моего лица, не пугала меня теперь. Кажется, снова Зов Бездны начался, но он не действовал так сильно. Лишь дым давил удушливо, заставляя теряться на мгновения.

– Брось его в Бездну, – посоветовал Сию, скорее всего наблюдая за боем. Раньше он никогда ничего не говорил, но сегодня был тот день, когда Испытание точно должно стать последним.

Кувырок – оттолкнув ногами, я еще пару секунд наблюдал, как Пес летел вниз, в Бездну. Опомнившись, я все же отпрянул оттуда и ужаснулся: мы сражались прямо на краю. Одно неверное движение, и я бы сдох, так и не сумев пройти Испытание.

Ливень перестал хлестать по лицу, постепенно становясь маленькой моросью. Напоследок омыв лицо от крови его каплями, я выронил саблю – та тут же превратилась в кинжал и прекратила светиться. Сам я упал вслед за ней, смотря, как ко мне бежит Сию в виде кота.

– Спустя год ты все же смог, – сказал он тихо, и тон его голоса был слегка виноватым. – Ты победил их, но скорее всего, слух и глаз я не смогу тебе вылечить.

Обратившись вновь в юношу с небесно-голубыми волосами, он присел ко мне и заглянул в глаза, выжидая моей реакции.

– Глубоко плевать, – покачал головой я и выдохнул облегченно, руку приближая к груди.

Сию магией убрал кожу и пару ребер и позволил мне просунуть ладонь сквозь них, доставая сердце. Оно не двигалось, не стучало: оно обмякло и словно желе норовило про-

скочить меж пальцев. Кожа на груди вновь затянулась обратно, а внутри – давящая пустота и голос чужой в голове. Не чувствовать ничего в разы страшнее, чем ощущать боль, подумал я, рассматривая то, ради чего сражался.

– Молодец, – похвалил коротко тот, аккуратно забирая сгусток нервов себе. Он мне больше все равно не понадобится.

Рана на ноге и ожог на руке мгновенно исчезли, а вот глаз так видеть вновь и не стал, да и слух, кажется, ухудшился. По крайней мере, не оглох полностью: головная боль исчезла, и теперь я хотя бы что-то мог слышать.

– Боль ты почувствуешь лишь тогда, когда найдем новое сердце, – проговорил Сию. – Нам нужно еще переплыть Беззвездную Реку, а перейти Безликие Поля. Главное, не встретить Незрячего... Неважно сейчас, засыпай. Завтра отправимся, на рассвете.

Холодок пробежал по телу, мурашки поползли по спине, но тут же все стихло, и я ощутил всепоглощающий холод. После того, как сердце покинуло меня, я перестал ощущать какие-либо чувства. И пока я слушал, как чавкает Сию, пожирая почти сгнивший сгусток нервов и мышц, я думал о том, что игра еще только началась...